

И все это о том, что связано с известным земляком
Посвящается Душкиной Н.И.

Чумакова Галина Яковлевна (Метлицкая)

Часть 1.

Близь западных ворот родного края
Есть Юрьевка. Теперь о ней немало знают.
Раз в год сюда съезжаются друзья, родня
Сибиряка, чье имя знает вся страна.

В той Юрьевке имеется свой центр,
Свой Красносельск. Свой Сахалин.
На поселковой карте он - своеобразный клин.
Местечко это так давно назвали,
Когда переселенцы тут обосновались.

Здесь утром ранним из дворов
Хозяйки гнали к пастуху коров.
Орали, что есть мочи, петухи.
Справлялись по хозяйству мужики.
Мальчишки досыпая на ходу,
Бежали с удочками к речке
Поймать плотвицы на уху,
Иль чтоб поджарить на железной печке.

Квохтушки - куры червячков искали,
Усердно кучки с перегноем разгребали.
Гуляли гуси-теги, не спеша и важно.
И лаяли залиvisto дворняжки.

На этой дальней улице когда-то
Ватагой шумной бегали ребята.
И Трегубовичей семья
Немало лет здесь прожила.
На Сахалине мы легко найдем
Бревенчатый, с табличкой памятной дом.
Туда мы с вами держим путь,
Чтобы вовнутрь заглянуть.

Калитку миновали, на крыльцо взошли,
Ступая по ступеням. Немного дух перевели
И сразу оказались в сенях.
С волненьем справившись, открыли дверь,
Порог переступили.

Все разом взором охватили.

В передней хате, как водилось,
Все под рукою находилось:
Вот кадка с питьевой водой.
И ковшик с ручкою резной.
Ведро, ушат, корыто рядом с кочергой.
В углу лопата и ухват. Тут маслобойка.

Когда-то в ней сбивали масло бойко.
Посередине хаты барыня одна.
Печь русская. Только она
Обогревала и кормила.
И хворь из тела выводила.
А место отдыха - полати.
Они имелись в каждой хате.
Перед заслонкой, у загнетки – чугунок.
Дарить вкуснятину он мог:
В нем каша с тыквою варилась.
И щи с капустою томились.
В нем и рыбацкая уха
Не хуже, как из котелка.
И холодец, и варенец,
И просто бульба, наконец.
В печи тогда хлеба пекли.
Ватрушки, плюшки, пироги.
С начинкой вкусной, что дал лес,
Но, а бывало, что и без.
Коврижки, шаньги, калачи,
Блины, оладьи, куличи.
А из картошки драники
Вкуснее всяких пряников.
Спасибо русской печке!
Ведь во многом ей
Обязаны мы жизнию своей.
В подпечье сушатся дрова.
Нужна была всегда щепка.
И бересту можно хранить,
Чтоб печь быстрее растопить.
Справляясь у печи, хозяйки
Руки часто моют.
Для этого и приспособлен рукомойник.
Шесток. На нем рушник.
Всегда он под рукой.
С красивой вышивкой такой,
Крючком обвязанной каймой.

А вдоль печи – большая лавка,
Покрытая холщевой тряпкой.
Холеный кот здесь сладко спит.
Мышей гоняет, молочко лакает.
Всегда он сыт.

А рядом, возле лавки, - жужжалка прялка.
Чтоб домочадцев обязать,
Немало пряжи надо. Где же взять?
Но, слава Богу, шерсти много.
Пряди, да только не ленись.
Потом вяжи. Такая жизнь!

Муку просеять – вот вам сито.
Оно на гвоздике висит.
Пест в ступке, чтоб зерно дробить.
Вот туесок, в нем соль хранить.

Теперь на полочку заглянем:
Горшочек глиняный достанем.
Хранили в нем и масло и сметану,
И творожок. А то и зелень пряну.
Вот крынки. Молоко из них всегда вкусней.
Есть – лучше ложкой деревянной.
Из общей чашки. Кто быстрее?!

И алюминиевые миски, ложки были.
Но больше деревянные любили.

А вот большая алюминиевая кружка –
Хозяина любимая подружка.
Кваску ядреного он зачерпнет,
Так смачно крякнет! И разом жажнет.
Все до донышка допьет.

Ух, ты! Утюг чугунный!
Зубастый господин.
Считай, что на пол – улицы один.
Углям он пасть свою подставит,
Немного подождать заставит.
Как раздымится, разгорится, накалится,
Тогда и гладят вещи, что из ситца.
А грубое льняное полотно потом
Вальком катают и рубцом.

И самовар в деревне был.
Щепкою тонкой нагревался.
А после баньки жар и пыл
Чайком с вареньем утолялся.

Гость долгожданный иль нежданный
Вдруг оказался на пороге.
Половичок ему под ноги.
Сработан был он той девицей,
Что ткать на кроснах мастерица.
А круглый ковричек простой

Был связан бабушкой седой.
На подоконнике - герань
Цветок, любимый у селян.
Духмяным запахом одарит
От дюжины болезней враз избавит.
 А между рам - гроздь рябины,
Чтоб в хате не было угару – дыму.
Хозяек старики всему учили,
Чтобы практичными и сметливыми были.
 В простенке – часики. Простые ходики.
 Цыпочкой с гирькой из заводят.
С заходом солнца лампу зажигают,
Что керосином заправляют.
Жестяную с головкою узорчатой и с фитильком.
С семи иль десятилинейным на ней стеклом.
Окно из белой марли занавеска украшает
Тепла, уюта дому прибавляет.
 Нехитрое убранство хаты деревенской
 Быть, может нам напомнит детство
 Мальчонки, каких в деревне было много.
 По жизни каждый шел своей дорогой.
Но только Витя, он один
Прославил Юрьевку. И Сахалин.
Как говорят, малец еще
Под стол пешком ходил,
Но страсть к кино в себе
Уже тогда открыл.
 Потом, когда он зрелости достиг,
 А в жизни много ценного постиг,
 Свершилось все, о чем давно мечтал:
 Известным миру режиссером стал.
Среди друзей он был такой простецкий.
Наверно потому, что парень – деревенский.
Отец и мать, и вся его семья
В характер много доброго внесла.
 Семья была большая. Деток много.
 Родителям они во всем подмога.
 Всяк знает, где и как справлять он будет:
 Кто в поле, в огороде, во дворе,
 Кто прибирается в избе.
Трудиться приучали с малолетства,
Но все - таки счастливым было детство.
Успешно грамоте учились,

Хотя порядком обносились.
Достаток в доме невелик.
Зато охочи все до книг.
 Как ни сурова, ни страшна
 Была военная пора,
 Все стойко испытали, пережили,
А потому, что все друг друга берегли, любили.
Все дети не дружили с маткой ленью.
Хватало им упорство и терпенья.
И, выйдя на хлеба свои,
Стали достойными людьми.

Часть 2

Продолжить надобно о том, что связано с известным земляком

Коль нам представилась такая возможность
Вернуться в прошлое немножко,
Продолжим осмотр дома
Для семьи Трегубовичей такого родного.
В передней хате побывали
 Всё своими глазами увидали.
 В другую половину перейти пора.
 Ведь интересно, как обставлена она.
 Как жил когда-то Трегубович Витя
 В деревенском доме своих родителей.
Быт очень скромный, небогатый.
Обжитому, насколько можно своему углу
Семейство несказанно радо.
В народе молвится пословица такая:
"В родном дому и стены помогают."
А помощь...Как она была нужна!
И в лихолетье, и когда закончилась война.
 Наверно вправду стены помогали:
 Ведь по миру-то не пошли.
 Не смёрзли. И по- серьёзному не голодали.
 Да, были ощутимы одежды и продуктов недохватки.
 Но всё осталось слава Богу, позади.
 Там, где-то и когда-то.

Когда ещё в передней хате были.

То невольно внимание обратили
На деревянную просторную кровать,
Ту самую, что у стены стояла,
Покрытую чуть полинялым покрывалом.
 Удобно было здесь, в передней, ночью спать,
 Чтобы проснувшись утром
 Никому, ничем не помешать.
 Устав за трудный день,
 Валились с ног отец и мать.
 А завтра снова засветло вставать,
 Чтоб на работу, не дай Бог, не опоздать.
 Мать - скоренько на ферму.
 Отец - лесной участок проверять.
 А детский сон тревожить не хотели,
 Чтоб те могли немножечко понежиться в постели.
 Какая уж там нежба!
 Придётся рано всё равно вставать.
 Управиться ведь надо со скотом.
 Уроки тоже сделать. В школу поспешать.
 Так каждый день идёт своим всё чередом.
В деревне, какое есть хозяйство, почитай.
На детских плечиках держалось.
Ох, дети, дети! Немало лиха вам досталось.
Хоть были все родительским теплом
И ласкою согреты,
Но ежедневным утомительным трудом,
Что скажешь, омрачалось детство.
 Отец семейства - мягким, добрым человеком был.
 Всю жизнь он с шуткой-прибауткою дружил.
 Хотя и отняла здоровьишко война,
 Но не был без работы он ни дня.
 Мать в строгости детей своих держала.
 И в курсе детских дел всегда.
 Всех их любила очень, но не баловала.
 Такая вот, с характером была.

Как день прошёл, придя с работы,
Обязательно в подробностях узнает.
Кого похвалит, а кого и отругает.
"Доверяй, но проверяй," - гласит известная пословица.
Эту народную мудрость она и усвоила.
Детям во многом доверяла,
Но всё же контролировала и проверяла.

Ребята знали всегда заранее:
Будут проверены домашние задания.
Не могли они обмануть или слухавить,
Уверены были- даже, казалось бы, мелочи
Без внимания едва ли оставит.

В этой семье очень любили книги читать,
Только не имели возможности их покупать.
Поэтому школьную и сельскую библиотеку
Регулярно посещали.
Библиотекари на каждого читателя
Формуляры обязательно заполняли.
Прочитанную книгу нужно было вернуть
Точно в срок! И никаких отговорок!
Что, мол, не успел или не смог.

Особенно Витя охотно и много читал.
Тем самым кругозор свой развивал.
Всевозможные приключения и невероятные истории
Заставляли его фантазировать и мечтать.
Вот и задумал однажды он с другом
Из дому родного сбежать,
Чтобы увидеть воочию дальние страны
И воды Великого океана.
Уж нестерпимо хотелось ребятам
Стать непременно пиратами.
Ну слава Богу, что у него была
Такая строгая мама!
Ни о пиратах он больше не думал,
Ни о бескрайних просторах Великого океана.

Мы немного отвлеклись,
Ведя разговор про нелёгкую жизнь.
Ведь нам осмотреть ещё надо
Другую половину дома,
Так называемую, заднюю хату.
Перед нами дверной проём.
И мы, куда нам надо неспешно пройдем.
Взору нашему представился
Обычный деревенский интерьер:
Налево от двери - диван, направо - шифоньер.
Простенок между окон на улицу
Был занят комодом.
Это не только нужный предмет в быту,
Это ещё и дань тогдашней моде.

В Красном углу, как положено, как надо
В вышитом набожнике стоит икона.
Только вот нет перед ней лампады.
Никто никогда не молился дома.
Хотя жили по-божески, по-христиански,
Устраивая свой быт крестьянский.
А вот и зеркало. Оно всегда комнату украшает,
Особенно, если в доме юные красавицы подрастают.
Посередине - стол с точёными ножками.
И пол покрыт самоткаными дорожками.
Вдоль другой стены железная кровать стояла,
Застеленная пёстрым лоскутным одеялом.
Наволочки на подушках простенькие, но нарядные.
Подзоры, связанные крючком, аккуратные.
И ручной работы коврик небогатый
Висел на стене у кровати.
А это, в деревянные рамочки одеты,
Чёрно-белые родителей портреты.
Рядом с кроватью - сундук.
В нём удобно вещи хранить.
Ну как без сундука в деревне быть!
Откинется крышка.
Нафталин одурманивающий запах источает.
Моль к скромным пожиткам и близко не подлетает.
Сквозь стёкла оконных рам
Весело солнечные лучи пробивались.
На подоконниках, скамейках, по углам
Во всевозможных горшках, чугунках, черепках
Пышные комнатные цветы красовались.
Фикусу-цветку - внимание особое.
Растение с широкими листьями, высокое.
На листьях обычно собиралось много пыли.
Их тряпочкой протирали и даже мыли.
Вот, кажется, и всё,
Что можно было здесь увидеть.
В такой простой, но уютной обстановке
И рос наш деревенский мальчик Витя.

Жили Трегубовичи с соседями в ладу и согласие.
Готовые с ними разделить и радость, и несчастье.
На Сахалине, как-то так сложилось,
Что многие здесь породнились, подружились.
Не только кровное родство объединяло,

А трудолюбие, стремление лучше жить
Соседским отношениям настрой давало.
 Бывало кто-то стукнет топором,
 Постройку новую затеяв,
 Мужи-соседи тут как тут.
 Пришли на помощь всей артелью.
 И вот уж новый сруб возвёлся рядом.
 Как хорошо, что много топоров и рук.
 Кипит работа плотницкой бригады.
У Трегубовичей в конце огорода стояла баня.
О ней особый разговор. Свои воспоминания.
Она была одна на несколько семей.
Её по очереди топили.
Свои натруженные руки, ноги парили и мыли.
Уставшее за неделю тело в порядок приводили.
Хоть у сельчан обутки, одежки плохоньки были,
Немытые месяцами всё ж не ходили.
Водича берётся из своего колодца.
Надо принести не раз, не два,
А может и с десятков.
Чтобы не кончилась вдруг вода,
А хватило бы всем,
Как взрослым, так и малым ребятам.
Бочку водою наполнить летом - ерунда.
А вот зимой...День короткий.
Снега, метели, холода.
Дров в баню натаскать-то ж полбеды.
Подсунул ловко в топку бересты,
И пламя тут же лихо заиграло,
По сухим берёзовым поленьям заплясало.
 За несколько часов баня готова.
 Готова всех принять: старОго и малОго.
 Как всегда, и везде её по субботам топили.
 И по распорядку строгому
 Семьи мыться ходили.
 Первыми идут мужики и мальчики-
 подростки.
Затем старушки и женщины с детьми.
Как видите, всё так, как быть должно,
Всё даже очень просто.
Банька по-чёрному. Немного о ней.
Была она довольно-таки маленькая.
Вдоль стен стояли лавки.

А посередине- каменка.
Освещалась лампой керосинкой.
Считай, что в темноте и тесноте
Соседям приходилось мыться.
Ей, деревенской баньке, хоть и по-чёрному
Благодарность велика.
Огромное людское "Спасибо"
Бог миловал. Ведь минула беда -
Не заболели тифом.

И так. Банька по-чёрному - небольшая.

Всё-таки места там всем хватало.

Можно было попариться, мал-мальски помыться.

"В тесноте, да не в обиде" -

Как в народе говорится.

Так банный день

Семейным чаепитием кончался,

А через ночку полон забот и хлопот

Новый день начинался.

Такой в деревне быт, такой уклад.
Ему безоговорочно подчинялись стар и млад.
И Трегубовичей семья исключением не была.
Обычаи русские сельские все чтили.
Так в ладу с честью и совестью своей
Не один годик здесь и прожили.
Крутые повороты в жизни иногда случаются.
Их встречают кто как.
Кто "Полный вперёд!"
Кто сомневается или отчаивается.
И для Трегубовичей выход остался один -
Покинуть Юрьевку и родной Сахалин.
Уехали.
Но не оставили после себя плохих
воспоминаний.
Не было на то никаких оснований.
Наоборот. Знакомые, соседи, родня
С теплом о них отзывались.
В местной школе учителя,
Любившие своих способных учеников,
За их дальнейшие судьбы
Искренне переживали и волновались.
Трегубовичи, как добропорядочные,
Отзывчивые, трудолюбивые

В памяти земляков остались.

Моим современникам юрьевцам

Есть чем гордиться.

Ведь не в каждом селе

Таланту такой величины

Довелось когда-то родиться.

И не в каждое село,

Хотя только один раз в год,

Но большие гости приезжают.

А что есть на большемасштабной карте

Красноярского края точка такая,

Такой уголок, что Юрьевкой называют,

Правда немногие, уважаемые деятели

киноискусства

О том уже не понаслышке знают.

Они побывали на малой родине

Человека удивительного, творческого

Виктора Ивановича Трегубовича.

Простая русская семья

Нам подарила земляка.

Известен Виктор всему миру стал.

Шедевры киноленты он создал.

И хочется, чтоб нынче, в будущем, всегда

К его родному дому, в скором к музею,

Была протоптана тропа.

Чтоб жители села посуетились,

На экспонаты не скупились.

Чтоб власти силы приложили

И средств довольно отпустили.

Чтобы музей был как музей!

Вся гордость Юрьевки моей.

Чумакова Галина Яковлевна (Метлицкая)